

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

С ВЕРОЙ В ЧЕЛОВЕКА

РАБОТА в качестве актера — только часть большого творческого труда, который ведет Ефремов. Но часть очень важная. Актерское искусство Ефремова особенно наглядно, ясно объясняет, зачем ставит свои спектакли Ефремов-режиссер, во имя чего стал он организатором самого молодого театра в Москве — театра «Современник». В актерских образах, созданных Ефремовым, раскрывает себя драматично, страстно общая творческая тема художника — гражданская тема всей его жизни в искусстве.

Она родилась в убежденных словах Бориса Бороздина в первом спектакле студии «Вечно живые»: «Если я честный, я должен быть там, где всего труднее... Понимаешь?». Эта тема прошла через все спектакли, поставленные Ефремовым, через все роли, сыгранные им.

Стоит герою Ефремова выйти на сцену, как зрительный зал почти тотчас оказывается в его власти. Обаяние актерского искусства Ефремова — в обаянии мысли. Его герои покоряют прямогой

и честностью, упорством в стремлении разобраться, где правда и где ложь. Они могут быть неулыбчивы, хмуры, внутренне напряжены, как пружина. Но мы уже знаем, перед нами настоящий друг, человек, на которого можно положиться, которому можно верить.

Большая заслуга Ефремова в том, что им создан новый, даже можно сказать новаторский тип положительного героя. Он рождался не без мук. Не были удачами работы Ефремова в кинокартинах «Первый эшелон», «Мой младший брат», «Командировка». Вместе с тем еще в постановках пьес В. Розова на сцене Центрального детского театра, где Ефремов играл до организации «Современника», начал овлаживать его новый герой. Сибиряк Алексей из спектакля «В добрый час!» уже содержал в себе особую, ефремовски строгую и страстную требовательность к себе и к людям.

Актерское искусство Ефремова публицистично. Он никогда не скрывает своего гражданского пафоса, точно знает, что хочет сказать той

или иной ролью, и говорит то, во что верит, убежденно, сильно, страстно. В то же время его искусство по-настоящему лирично, душевно. Его душевность строга, мужественна. В неразделимом сплаве публицистики и лиризма — важная особенность своеобразного таланта актера.

Он перевоплощается столь внешне неприметно, что на первый взгляд может показаться, что перевоплощения нет вовсе. Удивительно похожи друг на друга журналист-американец Филипп Роллингс («Пятая колонна»), итальянец Винченце («Никто»), Он («Четвертый»). Но так кажется только на первый взгляд.

как, например, Ухов в «Старшей сестре» или старый доктор Бороздин в постановке «Вечно живые» (при возобновлении спектакля в 1963 г. Ефремов сыграл уже не роль Бориса, а его отца), и уклониться совсем от внешней характерности нельзя, он уделяет ей сравнительно мало внимания. Внешняя характерность в роли Ухова почти сведена на нет. Зато внутренняя характерность приобретает огромное значение. Перед нами — законченный портрет мещанина, человека с мелкой душой, ограниченным кругозором, написанный метко, зло.

Сквозь грим доктора Боро-

встречать их, что человек просто обязан быть безусловно честным во всем.

Последняя и лучшая из пока что сыгранных Ефремовым в кино — роль танкиста Иванова в фильме «Живые и мертвые». Прямой и, казалось бы, излишне резкий Иванов Ефремова таит в себе ту же неизбежную уверенность в безусловной победе над врагом, что живет в сердце Серпилина. Эта вера побуждает его к предельной организованности, к умным, целесообразным действиям в сложной обстановке 1941 года. Но, главное: Иванов Ефремова, победитель по природе, с самого начала он знает, что победит.

Ефремов-актер умеет любить и ненавидеть своих героев. Внешне кажется, что он чаще сердится, негодует, хмурится. На самом деле он гораздо чаще любит, верит, сочувствует. Все искусство его, требовательное, ясное, умное, подчинено большой вере в жизнь, сильной и глубокой любви к людям.

А. ОБРАЗЦОВА.

НА СНИМКЕ: О. ЕФРЕМОВ (в центре) с актерами **Т. ЛАВРОВОЙ, О. ФОМИЧЕВОЙ и Е. ЕВСТИГНЕЕВЫМ** на репетиции спектакля «В день свадьбы».

Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА

здина ясно проглядывает знакомое лицо Ефремова. И все же Бороздин в его исполнении — единственный, неповторимый старик Бороздин. Более того, он несомненно отец того самого Бориса, которого Ефремов играл шесть лет назад. У старого Бороздина столь же неистовая, что была у его сына, убежденность в том, что человек не имеет права бояться трудностей, должен смело